

УДК 621.39:316

В.Е. Момот

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕССЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ И СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье поставлена проблема взаимосвязи между использованием информационных технологий и процессами развития гражданского общества. Указанная проблема рассматривается в экономическом аспекте, для чего сформулировано 7 гипотез, подлежащих проверке. В результате проведенного анализа одна из выдвинутых гипотез получила определенное подтверждение, однако необходимы дальнейшие уточняющие исследования.

Ключевые слова: *информационные технологии, гражданское общество, демократизация, телекоммуникации.*

Около 5 лет назад на фоне революционных событий в Северной Африке в различных научных и общественно-политических публикациях появилась широко распространённая трактовка, которая непосредственно связывает движение к демократизации и построению открытого общества с доступом к современным (в основном компьютерным) телекоммуникационным технологиям. Данная трактовка достаточно часто подтверждается статистическими данными о росте уровня доступа к телекоммуникациям и даже делается вывод о существовании определенных пороговых параметров доступа, которые инициируют «необратимый» процесс демократизации. В то же время в информационно-аналитических материалах, посвященных данным событиям, присутствует и другая, – прямо противоположная точка зрения. Она сводится к тому, что стремление к демократии «импортируется» извне в соответствующие страны и регионы, так как демократические ценности и устремления не относятся к набору базовых традиций данных стран и даже противоречат национальной культуре, системе социальным ценностям. При этом основным каналом импорта «чуждых» ценностей и устремлений признаются современные телекоммуникационные технологии, а наиболее популярные социальные сети Facebook и Twitter называются основным инструментом влияния на широкие массы протестующих.

Учитывая исключительную важность современных социально-экономических процессов, которые происходят в период затяжного кризисного этапа развития мировой экономики, который в нашей стране усугубляется системным общественно-политическим кризисом и даже вооруженным противостоянием, исследования, связывающие динамику процессов становления гражданского общества в различных странах мира с доступом к телекоммуникациям и уровнем (эффективностью) использования информационных технологий в повседневной деятельности, являются чрезвычайно актуальными.

Анализ экономических аспектов доступа к телекоммуникациям, информационным технологиям и соответствующим средствам достаточно активно изучался на протяжении последней декады, так как так называемая «новая экономика», то есть экономика, основанная на информационных технологиях (либо деятельность в области информатики и компьютерной техники), наряду с глобализацией считалась основным направлением развития мировой экономической системы. Наиболее крупные, системные проблемы, которые изучались в данных работах, сводятся к следующему:

- проблема влияния уровня использования (доступа) к информации на тенденции развития бизнеса с выделением таких ключевых концепций, как массовая индивидуализация, управление взаимоотношений с клиентами (CRM) [1];

- усиление влияния потребителей на деятельность предприятий через повышение информированности, в том числе о внутренних проблемах предприятий, качестве продукции, ценовой политике и т. п., превращение всемирной сети в эффективный инструмент конкурентного давления [2];

- попытки определения реальной ценности информационных технологий и телекоммуникаций для общества, которые в основном предпринимались на основе выявления реальной стоимости бизнес-предприятий, относящихся к соответствующей сфере [3];

- проблемы влияния уровня использования информационных технологий на организацию производства – применение систем организаций производства мирового класса, создание виртуальных, атомистических предприятий, основанных преимущественно на горизонтальных связях [4].

Однако вопросы влияния информационных технологий и телекоммуникаций на особенности процессов социальной трансформации исследованы, как нам представляется, недостаточно прежде всего потому, что достаточно редко анализировались региональные аспекты динамики интереса к информационным технологиям и коммуникациям в различных странах, влияние уровня доходов в этих странах, а также взаимосвязи этих показателей с другими индексами развития, индексами легкости ведения бизнеса, индексами демократии, индексами несостоятельности государства, индексами внутреннего восприятия коррупции и т.п.

Исходя из вышеизложенного, постановка вопроса об объективной идентификации взаимосвязи между уровнем и качеством использования информационных технологий, средств телекоммуникации, социальных сетей, направленностью и характером развития гражданского общества представляется чрезвычайно важной и актуальной.

К задачам данного исследования относятся:

- формулирование расхожих (в основном в публицистике и общественной сфере и политологии) подходов к освещению процессов социальных трансформаций, происходящих в различных регионах мира в виде компактных предположений, имеющих непосредственную экономическую интерпретацию с точки зрения использования информационных технологий и телекоммуникаций, которые поддаются статистической проверке;

- выявление динамики глобальных процессов в области использования информационных технологий и телекоммуникаций и проверка предпо-

ложений возможной роли и месте этих ресурсов в трансформации развития общественных процессов;

– формирование рабочей гипотезы (гипотез), объясняющих (интерпретирующих) феномены, которые имеют место в информационных технологиях и телекоммуникационной сфере.

Для решения первой задачи был использован описательный метод, метод научного обобщения и классификации, а также логический анализ; для решения второй задачи использовались методы статистического анализа (корреляция, сравнение средних и кластерный анализ); при решении третьей задачи использовались методы сравнения, обобщения и логического анализа. В качестве информационной базы в работе использовались данные Всемирного банка [5], накопленные по многочисленным индикаторам экономического развития для 231 страны. Эти данные относятся к периоду с 2000 (в ряде случаев с 2001 г., а для таких стран, как Афганистан, Сирия – с 2002 г.) по 2013 гг. (информация по 2014 г. пока, к сожалению, недоступна). Представляется, что выбор данного периода целиком и полностью охватывает наиболее динамичные процессы в сфере телекоммуникаций применительно к странам, в которых происходили масштабные социально-экономические преобразования. Разумеется, для проверки различных гипотез следует отобрать различные периоды, чтобы охватить именно тот момент, когда наблюдались эффекты, подлежащие объяснению.

В данном исследовании рассматривались не только отдельные страны, но и группы стран, а также международные кластеры (организации), сформированные на основе подходов, используемых во Всемирном банке. В соответствии с данным подходом выделяются следующие группы стран и международные кластеры (организации):

- страны с высоким доходом;
- страны с высоким доходом, относящиеся к Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Co-operation and Development – OECD);
- страны с высоким доходом, не относящиеся к Организации экономического сотрудничества и развития;
- страны с доходом выше среднего;
- страны со средним доходом;
- страны с доходом ниже среднего;
- страны с низким доходом;
- беднейшие страны со значительным внешним долгом (Heavily Indebted Poor Countries – HIPC).

Состав стран, относящихся к Организации экономического сотрудничества и развития, а также беднейших стран со значительным внешним долгом, сведен в табл. 1 [6].

Для решения первой задачи исследования были сформулированы следующие гипотезы, подлежащие статистической проверке:

– *Гипотеза 1*: уровень использования информационных технологий и телекоммуникаций зависит от рыночной конъюнктуры.

– *Гипотеза 2*: уровень использования информационных технологий и телекоммуникаций зависит от рыночной инфраструктуры.

– *Гипотеза 3*: інформаційні технології та телекомунікації являються модним (трендовим) товаром, що суттєвим образом впливає на його споживання.

– *Гипотеза 4*: рівень використання інформаційних технологій та телекомунікацій залежить від соціально-культурних особливостей окремо взятої країни, однак напряму не пов'язаний з досягнутим рівнем суспільного розвитку і, більше того, практично не впливає на нього.

– *Гипотеза 5*: в певній частині часу для окремо взятої країни прагнення до використання інформаційних технологій стає аномальним і не відповідає ні ринковим тенденціям, ні особливостям соціального розвитку.

– *Гипотеза 6*: досягнутий рівень та особливості соціального розвитку визначають роль і місце інформаційних технологій та телекомунікацій у діяльності людей.

– *Гипотеза 7*: рівень використання інформаційних технологій та телекомунікацій впливає на динаміку та характер протікання процесів суспільного розвитку.

Таблиця 1

Групування країн за рівнем доходів та належності до міжнародних кластерів (організацій)

OECD	НІСД
Австралія, Австрія, Бельгія, Канада, Чилі, Чехія, Данія, Естонія, Фінляндія, Франція, Німеччина, Греція, Угорщина, Ісландія, Ірландія, Ізраїль, Іспанія, Італія, Японія, Корея, Люксембург, Мексика, Нідерланди, Нова Зеландія, Норвегія, Польща, Португалія, Словаччина, Словенія, Швеція, Швейцарія, Турція, Велика Британія, США. Країни-кандидати: Росія. Країни потенційного розширення організації: Індія, Китай, Бразилія, Індонезія, ЮАР	Афганістан, Бенін, Болівія, Буркіна-Фасо, Камерун, Центрально-африканська республіка, Чад, Республіка Конго, Демократична Республіка Конго, Коморські острови, Берег Слонової Кістки, Ефіопія, Гамбія, Гана, Гвінея, Гвінея-Біссау, Гуаніна, Гаїті, Гондурас, Ліберія, Мадагаскар, Малаві, Малі, Мавританія, Мозамбік, Нікарагуа, Нігер, Руанда, Сан-Томе і Принсіпе, Сенегал, Сьєрра-Леоне, Танзанія, Того, Уганда, Замбія. Країни, включення яких планується: Еритрея, Киргизія, Сомалі та Судан

Слід згадати, що в певній мірі суперечить стандартній статистичній процедурі, згідно з якою повинні перевірятися пряма та зворотна гіпотези, враховуючи суттєву складність розглянутих явищ, зворотна гіпотеза не сформулювалася, так як невиконання прямої гіпотези не передбачає автоматичного виконання зворотної. Замість цього були використані альтернативні гіпотези, які включають в себе не протилежний, а декілька змінених тезисів, підлягаючих статистичній перевірці.

У зв'язку з цим гіпотези були розташовані в логічній послідовності, таким чином, щоб підтвердити або спростувати сформульоване на початку роботи вихідне положення щодо можливості телекомунікацій та інформаційних технологій визначати характер процесів суспільного розвитку. У цьому сенсі Гіпотеза 1 яв-

ляється узловою гіпотезою, свідельствующою проти такого положення, так як її виконання, безусловно, означає, що телекомунікації і інформаційні технології представляють собою звичайний товар (характеризуючийся, все всякого сумнів, високою ступенню інноваційності), споживання якого цілком і повністю підкоряється звичайним ринковим законам. Гіпотези 2÷5 представляють собою статистично перевіряємі формулювання різних пояснень причин невиконання Гіпотези 1. Гіпотеза 6 відповідає зверненій формулюванню тезису, підлягаючому перевірці – дійсно в спробах пояснити складні соціально-економічні процеси причину можна помилково інтерпретувати, як наслідок. Тому перевірка Гіпотези 6 дозволяє виключити таку можливість. І, нарешті, Гіпотеза 7 представляє собою пряму, статистично перевіряємі формулювання основного тезису, широко використовуємого в нинішнє час для пояснення феноменів суспільного розвитку в країнах, де відбуваються інтенсивні суспільні процеси (Україні в 2004 р., Північній Африці в 2009–2010, знову в Україні 2013–2014 рр., а також в деяких країнах Південно-Східної Азії).

Слід спеціально зауважити, що набір Гіпотез 2÷5 не є повним з точки зору пояснення всіх можливих причин невиконання Гіпотези 1, однак, виходячи з цілей даного дослідження і обмеженості його обсягу, були сформульовані найбільш ймовірні причини, які повинні бути підтверджені або виключені при аналізі основного тезису освітлення інтенсивних суспільних процесів в Азії і Північній Африці. Формулювання додаткових гіпотез представляє собою напрямлення подальших досліджень. Крім того, слід зауважити, що невиконання Гіпотези 1 може пояснюватися декількома причинами, як ідентифікованими в допоміжних гіпотезах, так і ні. Тому набір Гіпотез 1÷7 можна розцінювати достатнім з точки зору принципового висвітлення взаємозв'язку телекомунікацій і інформаційних технологій і тенденцій суспільного розвитку.

Для перевірки Гіпотези 1 спочатку необхідно розрахувати силу зв'язку (кореляцію) між наступними параметрами:

- зростання абсолютних витрат на телекомунікації і інформаційні технології і зростання GNI (Gross Net Income per capita PPP);
- зростання абсолютних витрат на телекомунікації і інформаційні технології і зростання ВВП (Gross Domestic Product per capita PPP);
- зростання удільних доходів населення і зростання витрат на телекомунікації і інформаційні технології, віднесених до ВВП.

Вибір перерахованих параметрів, між якими аналізувалася сила зв'язку, визначається тим, що в межах сформульованої гіпотези необхідно розглядати спочатку цінність інформаційних технологій і телекомунікацій як споживачого товару, сприймаєму на рівні учасників ринку. Для аналізу виконання гіпотез крім перерахованих міжнародних кластерів (організацій), були обрані наступні країни – Росія, Україна, США, ОАЕ, Нідерланди, Алжир, Афганістан, Бахрейн, Єгипет, Йорданія, Китай, Лівія, Сирія, Туніс. По таким країнам, як Афганістан, Бахрейн, Йорданія, Лівія і Сирія доступні не всі показники (от-

сутствуют данные о расходах на телекоммуникации), поэтому, к сожалению, могут быть рассчитаны не все корреляционные зависимости. В таком случае выполнение Гипотезы 1 будет оцениваться по косвенным данным.

Если все связи будут положительными и детерминированными, то можно сделать вывод о том, что гипотеза выполняется, то есть телекоммуникации являются тем товаром, особенности потребления которого полностью соответствуют общим тенденциям рыночного развития. Если значимой связи не будет (либо она будет отрицательной), то, очевидно, что гипотеза не выполняется, однако в этом случае для выбора иной, альтернативной гипотезы из числа Гипотез 2÷5, объясняющей ситуацию, следует проводить дополнительный анализ. Действительно, сравнивая темпы роста удельных расходов на телекоммуникации и удельных доходов населения в случаях, когда не выполняется Гипотеза 1, можно сделать качественный вывод о том, опережают ли эти расходы рост доходов, либо нет. Но и этого недостаточно для выбора какой-либо из вспомогательных гипотез и окончательной идентификации ситуации – замедленные либо ускоренные темпы роста интереса к телекоммуникациям и информационным технологиям следует проанализировать в сравнении с динамикой интереса к техническим средствам – мобильным телефонам, персональным компьютерам, доступу в Интернет. В качестве индексов количественной оценки интереса к техническим средствам, обеспечивающим использование информационных технологий и телекоммуникаций, были использованы следующие показатели: количество пользователей сети Интернет на 100 человек населения, количество абонентов мобильной связи на 100 человек населения, количество персональных компьютеров на 100 человек населения.

Для обеспечения максимально надёжных результатов и достоверности сравнения различных стран между собой в расчетах использовались душевые расходы на телекоммуникации, выраженные в долларах США и приведенные к сравнимым величинам по паритету покупательной способности (Purchasing Power Parity – PPP). Доходы (GNI) и ВВП также были взяты в том же масштабе величин. В современной литературе присутствует достаточно много критических взглядов на подход к оцениванию макроэкономических параметров, основанный на паритете покупательной способности, которые в основном сводятся к тому, что при определении параметров должны быть использованы товары, сравнимые по качеству и функциональным особенностям. Однако в контексте задач данного исследования такой подход является вполне приемлемым, так как для анализа сформулированных гипотез используются не абсолютные величины, выраженные через PPP, а тенденции их изменения, которые достаточно слабо подвержены влиянию конъюнктурных процессов.

Корреляционный анализ связи между ростом ВВП и GNI с ростом абсолютных расходов на телекоммуникации и увеличением объема доступа в Интернет за период с 2001 по 2013 гг. дал следующие результаты (см. рис. 1а): детерминированность связи увеличивается по мере роста доходов населения, при этом, начиная со стран со средним доходом, корреляция исчезает. Наиболее примечательным феноменом является то, что для России, Украины, Среднего Востока и Африки, а также Нидерландов сила свя-

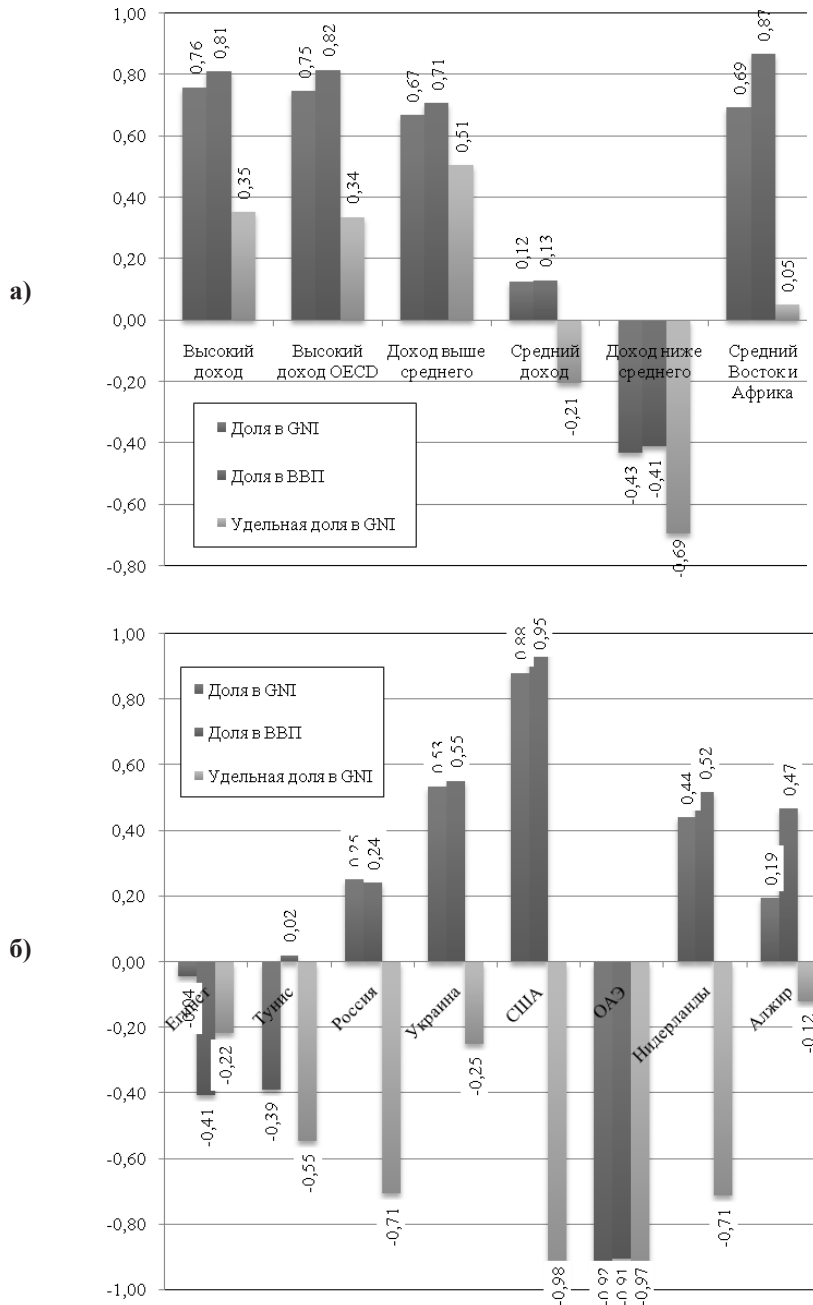

Рис. 1. Корреляционный анализ связи между ростом ВВП и ростом удельных расходов для изучаемых стран и международных кластеров (организаций)

зи существенно отличается от ожидаемой в соответствии с позиционированием этих стран по имущественному положению. Для России, Украины, стран Среднего Востока и Африки корреляция значительно выше ожидае-

мой и предполагает существование (в случае Украины) и детерминированную связь (остальные страны) там, где ее не предполагалось. И, напротив, в случае Нидерландов корреляция заметно ослаблена и практически отсутствует там, где теоретически она должна существовать. Наиболее интересно в этом контексте поведение корреляционной зависимости для ОАЭ – одной из наиболее богатых стран мира: здесь вместо ожидаемой сильной прямой корреляции реализуется обратная детерминированная. Кроме того, Алжир и Египет, которые формально принадлежат к африканским странам демонстрируют прямо противоположные тенденции – Алжир приблизительно укладывается в общеафриканский тренд, хотя корреляция намного слабее, чем ожидалось, а вот Египет не демонстрирует значимой корреляции, а напротив – здесь намечается тенденция к слабой негативной корреляции.

Что касается удельной доли расходов на информационные и коммуникационные технологии для отдельно взятых стран, то здесь также проявляется любопытный эффект – эта корреляция для всех стран отрицательная, при этом для России и Нидерландов значение корреляции указывает на сильную негативную зависимость, а для остальных стран такая зависимость, по крайней мере, является значимой.

Интересно, что такую же особенность позволяет выявить сравнение корреляций ВВП и GNI с ростом абсолютных расходов на телекоммуникации и информационные технологии и GNI с долей расходов на телекоммуникации и информационные технологии в ВВП. Между поведением этих зависимостей практически отсутствует подобие. Только группа стран с доходами выше среднего и Россия дают согласованное поведение всех корреляционных связей. В случае США тенденции прямо противоположны, в случае ОАЭ тенденция во взаимосвязи роста абсолютных расходов на телекоммуникации и роста ВВП противоположна остальным связям. Для стран с доходом ниже среднего для связи удельных расходов с ВВП появляется значимая отрицательная связь. Для стран Среднего Востока и Африки, которые особенно интересны с точки зрения задач настоящего исследования, устойчивая корреляция между динамикой абсолютных расходов и ВВП/GNI исчезает при переходе к удельным расходам.

Значимая отрицательная корреляция между динамикой удельных расходов на информационные и телекоммуникационные технологии и динамикой ВВП проявляется для всех исследованных стран, групп стран; причем даже в тех случаях, когда реализуется положительная связь между этим показателем и абсолютными значениями изменения ВВП и GNI. Формально это означает, что за исследованный период рост ВВП обгоняет рост доли трат на продукты «новой экономики» – при дальнейшем росте экономики доля этих трат снижается. С точки зрения экономической, маркетинговой интерпретации можно заключить, что произошла смена этапа жизненного цикла рынка, и он начал развиваться пониженными темпами.

В свою очередь, это позволяет сделать косвенное заключение о том, что востребованность продуктов новой экономики подчиняется очевидным законам рынка и, следовательно, Гипотеза 1 находит свое подтверждение. Однако есть одно существенное обстоятельство, которое ставит под сомнение однозначность данного вывода – для исследования были отобраны

страны, где «новая экономика» находится на разных этапах развития, то есть этапы жизненного цикла соответствующих локальных рынков не совпадают, поэтому можно говорить о том, что такая тенденция достаточно универсальна и не зависит от уровня развития данной сферы бизнеса. С другой стороны, необходимо учитывать, что «новая экономика» направлена на удовлетворение информационных потребностей локального общества и поэтому должна проявляться локальная составляющая. Но глобализация приводит к тому, что уровень развития локальных рынков информационных и коммуникационных услуг выравнивается в целом по всему миру, причем эта тенденция может как приводить к «наведенным» эффектам, искажающим изучаемые закономерности, так и к их усилению, которое можно наблюдать в расчетах.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что информационные и телекоммуникационные услуги являются обычным рыночным товаром, развитие рынка которого происходит под влиянием естественных законов и достаточно хорошо известных краткосрочных и долгосрочных тенденций.

Для уточнения данного вывода в случае, когда корреляционный анализ дает неожиданные результаты, проводилось качественное сравнение тенденций роста экономики и расходов на телекоммуникации. Данное сравнение позволило выяснить следующее:

– для стран с высоким доходом и стран с высоким доходом, относящихся к OECD, удельная доля расходов на телекоммуникации в ВПП падает в период с 2005 по 2010 гг.;

– для стран Среднего Востока и Африки абсолютные расходы на телекоммуникацию растут заметно медленнее, чем ВВП/GNI;

– для стран с доходом выше среднего и России все рассмотренные тенденции совпадают, что и предопределило описанный выше результат, для Украины тенденции совпадают, однако для динамики удельных расходов существует некоторое смещение во времени;

– для стран со средним доходом тенденции обратные с некоторым смещением по времени;

– для стран с доходом ниже среднего тенденции обратны;

– для США удельные расходы падают на фоне роста ВВП, для ОАЭ скорость роста абсолютных расходов на телекоммуникации замедляется на фоне некоторого ускорения скорости роста ВВП.

На основе вышеизложенного можно выделить несколько стран, для которых выполняется Гипотеза 1. Это прежде всего страны с доходом выше среднего. В странах с высоким доходом и странах с высоким доходом, относящихся к OECD, реализуются необходимые условия выполнения Гипотезы 1. С известными оговорками Гипотеза 1 может быть распространена и на Украину. Действительно, коэффициент положительной корреляции между ростом расходов на продукты «новой экономики» а ВВП/GNI свидетельствует о том, что между данными показателями практически установилась значимая закономерная связь, как для стран с высоким доходом. Кроме того, тот факт, что для Украины сила такой связи меньше, чем для стран с высоким доходом, также не противоречит установленной выше тенден-

ции, согласно которой сила связи увеличивается по мере роста благосостояния страны. При этом сила связи заметно больше, чем для России, где вообще сложно сделать вывод о существовании какой-либо закономерности.

Таким образом, подводя итоги начальной фазы анализа влияния глобального развития телекоммуникаций и информационных технологий на процессы демократизации и становления гражданского общества, можно сделать следующие выводы:

1) существующие иногда противоречивые взгляды на этот вопрос можно сформулировать в виде набора гипотез, которые в принципе поддаются прямой либо косвенной статистической проверке;

2) подтверждение либо опровержение сформулированных гипотез, как правило, приводит к необходимости дополнительного анализа, в котором статистические расчеты должны комбинироваться с маркетинговыми и экономическими соображениями;

3) гипотеза о том, что уровень использования информационных технологий и телекоммуникаций зависит от рыночной конъюнктуры, нашла определенное подтверждение на основе анализа связей между расходами на продукты «новой экономики» и темпами изменения ВВГ и GNI, однако выявленное расслоение значений корреляционных коэффициентов затрудняет формулирование однозначного вывода;

4) в качестве направления дальнейших исследований относительно уточнения данной гипотезы необходимо провести кластерный анализ по проценту расходов на телекоммуникации в различных странах, а также изучить изменение силы связи между расходами на продукты «новой экономики» и ВВП/GNI в различные периоды, в том числе периоды, когда наблюдалась существенная интенсификация общественных процессов.

Список использованных источников

1. Кондратьев В.Б. Сектор информационных технологий правит миром [Электронный ресурс] / В.Б. Кондратьев. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=114058>

2. Стрий Л.А. Модель управления услугами предприятий инфокоммуникаций / Л.А. Стрий, А.К. Голубев, Л.А. Захарченко // Вісник Дніпропетровського університету Серія «Економіка». – Вип. 8. – 2014. – № 1. – С. 62–69.

3. Okin J. R. The Information Revolution: The Not-for-dummies Guide to the History, Technology, And Use of the World Wide Web / J.R. Okin. – Winter Harbor ME.: Ironbound Press, 2005. – 352 p.

4. Davis J. Information Revolution: Using the Information Evolution Model to Grow Your Business / Jim Davis, Gloria J. Miller, Allan Russell. – Hoboken, NJ.: Wiley; 2006 – 224 p.

5. WDI Online List of Time Series Indicators [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа: <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS/0,,print:Y~isCURL:Y~contentMDK:20523397~pagePK:64133150~piPK:64133175~theSitePK:239419,00.html>

6. The Enhanced Heavily Indebted Poor Countries Initiative [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа: <http://web.worldbank.org/WB>

SITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTDEBTDEPT/0,,contentMDK:20260411~men
uPK:64166739~pagePK:64166689~piPK:64166646~theSitePK:469043,00.html

У статті розглядається проблема взаємозв'язку між використанням інформаційних технологій та процесами розвитку громадянського суспільства. Зазначена проблема досліджується в економічному аспекті, для чого сформульовано 7 гіпотез, що підлягають перевірці. В результаті проведеного аналізу одна з висунутих гіпотез отримала певне підтвердження, проте необхідні подальші уточнюючі дослідження.

Ключові слова: *інформаційні технології, громадянське суспільство, демократизація, телекомунікації.*

The article deals with the problem of the relationship between information technology and the development of civil society. This problem is considered in the economic aspect as 7 respective hypotheses were formulated to be tested. The analysis gives one of the hypotheses some reassurance, but further refinement of the study is needed.

Key words: *information technology, civil society, democratization, telecommunication.*

Одержано 2.10.2014.